

Цзи Нуань ничуть не удивилась. "Я могу сказать это. Если ты говоришь, что у человека, который расчленил милую и красивую куклу в свадебном наряде, обложил ее лезвиями и отправил в город Хай из США, нет темной стороны, я не верю."

"Тогда почему ты сидел с ней вместе? Ты же знаешь, что она вынашивает злые намерения".

Цзи Нуань взглянула на нее и улыбнулась. "Она пыталась у меня, но разве я не могла испытать и у нее? Раз уж она пришла со злыми намерениями, как я могу быть беззащитной?"

"И что же ты узнала?"

"Ну, ничего. Я просто думаю, что кольцо с бриллиантом очень большое".

"..."

...

Когда Цзи Нуань вернулся, врач собирался сменить повязку Мо Цзиншэну.

Мо Цзиншэнь сел на кровать, разделся, а Цзи Нуань стояла у двери, сомневаясь, стоит ли заходить сейчас или подождать, пока врач уйдет.

Доктор стоял возле кровати и сказал: "Господин Мо, пожалуйста, повернитесь".

Мо Цзиншэнь не двигался и не отвечал, словно не слыша его.

Врач повторил: "Господин Мо, повязку на ране нужно менять каждый день. Пожалуйста, повернитесь".

Он по-прежнему не двигался.

После паузы врач вдруг посмотрел на Цзи Нуань, стоявшую у двери. Зная, что она жена господина Мо, доктор как раз собирался попросить ее о помощи, когда подошла Цзи Нуань.

Она подошла к кровати и вытащила одежду Мо Цзиншэня наизнанку, прикрыв только плечи и переднюю часть, обнажив покрытую шрамами спину. Затем она осторожно подтолкнула его и разгладила одежду на плечах, чтобы не задеть раны на спине.

Мо Цзиншэнь позволил ей осторожно двигать его тело, глядя в сторону на спокойное лицо женщины.

Доктор взглянул на них, удовлетворенно кивнул и подошел ближе, чтобы сменить повязку на ранах Мо Цзиншэня, но тот быстро отвернулся.

Увидев это, Цзи Нуань нахмурилась. "Что ты делаешь?"

Мо Цзиншэнь посмотрел на нее сбоку, затем протянул руку, чтобы притянуть ее к себе, не обращая внимания на раны в спине.

Когда он поднял руку, Цзи Нуань увидел, что из самого большого шва на его спине сочится кровь.

"Мо Цзиншэнь!" Цзи Нуань нахмурилась и уже собиралась остановить его, когда он схватил ее за талию и притянул к себе на колени.

Подняв руку, он потянул за раны. Его рука была вокруг ее талии, поэтому она не смела сопротивляться слишком сильно, а его другая рука держала ее в своих объятиях, поэтому она не смела двигаться.

Его губы прижались к ее вискам, его голос был глубоким и слабым. "Я сменю повязку на ранах позже. Пожалуйста, выйдите", - сказал он врачу.

"Сначала смените повязку на своих ранах. Что такого важного, что вы должны сказать это сразу?" Ей все еще хотелось слезть с его коленей на случай, если с ранами возникнут проблемы, но она не решалась сопротивляться. Она дернулась, но вскоре оказалась в его объятиях.

Она уставилась на него. "Мо Цзиншэнь, ты действительно не принимаешь всерьез свое здоровье, не так ли? Что если твоя рана снова порвется и воспалится? Травма может показаться неважной, но неправильно обработанная рана может привести к системной инфекции. Если с тобой случится что-то плохое, ты хочешь остаться в больнице до конца жизни или ты хочешь, чтобы я остался с тобой в больнице до конца жизни?"

Его рука, обнимавшая ее, ослабла.

Цзи Нуань уже собиралась подняться, но он снова поднял руку, как будто передумал, и притянул ее к себе.

Затем он поцеловал ее в лицо и захихикал ей в ухо. "Почему ты такая злая?"

Цзи Нуань очень хотелось закатить глаза.

Увидев кровь, сочащуюся из его раны, она разозлилась больше, чем при виде обручального кольца, которое ей показывал Су Чжилань.

"Сначала перевяжи свои раны. Я сяду рядом с тобой. Я не уйду и не буду мешать врачу". Цзи Нуань посмотрела на его бледное лицо. Она знала, что он просто хотел, чтобы она осталась здесь, поэтому у нее не хватало духу вернуться в палату. Она не хотела разочаровывать его.

Они простояли в тупике меньше минуты.

Он не отпускал ее до сих пор.

Она отвела взгляд, поднялась, села с прямым лицом и сказала врачу: "Пожалуйста, смените повязку на его ранах".

Врач кивнул и тайно показал Цзи Нуань большой палец вверх. С господином Мо было нелегко справиться, и он и другие врачи не осмеливались даже говорить с ним вслух. Если господин Мо не хотел сотрудничать, они не смели его заставлять, но госпожа Мо после нескольких слов заставила его покорно сотрудничать с ними.

Только когда врач менял повязку, она смогла увидеть раны на его спине. Эти раны были зашиты очень хорошо, но они были слишком глубокими, а раны на позвоночнике были особенно глубокими и большими. Хотя современные хирургические швы усваиваются человеческим организмом, и если бы он был готов потратить деньги, у него, вероятно, не осталось бы шрамов, но для того, чтобы шрамы исчезли, должно пройти по крайней мере несколько лет.

В ее памяти всплыла сцена, как те двое мужчин сильно ударили его по тыльной стороне руки и затылку острым прикладом винтовки. Его раны были скрыты под рубашкой, и она не осмелилась взглянуть на раны на его спине, когда врачи обрабатывали его раны. Увидев его рану сейчас, она почувствовала, что из ее сердца словно вырезали кровавый комок.

Ей было очень больно за него.

Сидя лицом к Цзи Нуань, Мо Цзиншэнь увидел вспышку грусти в ее глазах и слегка покрасневшие веки.

Нежность в ее глазах тронула его. Он вдруг потянулся и обнял ее. Его тонкие губы прильнули к ее щеке. Он нежно поцеловал ее, его дыхание покрывало все новые участки ее кожи. Поскольку доктор все еще был рядом, она смущенно уклонялась от его поцелуев. В результате его поцелуй пришелся прямо на ее ухо, которое было для нее чувствительным местом. Она была шокирована и тихонько подняла руку в его объятиях, чтобы оттолкнуть его.

Однако, несмотря на присутствие третьего лица, он поцеловал ее сильнее и, в конце концов, даже взял ее подбородок и глубоко поцеловал в губы.

Доктор тайком наблюдал за ними, пока обрабатывал раны Мо Цзиншэня: "..."

Он не осмеливался смотреть на них, стараясь не сводить глаз со спины Мо Цзиншэня. Поспешно обработав раны, он взял марлю и перевязал раны. Затем он поспешил выйти из палаты, не говоря ни слова, не смея их беспокоить.

Мо Цзиншэнь целовал Цзи Нуань до тех пор, пока она не прекратила борьбу. Дверь палаты открылась и снова закрылась, и она поняла, что доктор ушел. Хотя ей было немного неловко, но врач уже ушел, и она ничего не могла с этим поделать.

Позволив ему поцеловать себя, она спросила, нахмурившись: "Почему ты не хотел, чтобы доктор обработал твои раны?".

"Потому что я видел, как ты возвращалась, и хотел, чтобы ты осталась". Его голос был хриплым, а губы прижались к ее губам.

Цзи Нуань сделала паузу, затем внезапно подняла руку и оттолкнула его руку, обхватившую ее талию. Она встала и увидела, что повязка была должным образом заменена. Она схватила его одежду, помогая ему снова надеть ее и застегивая пуговицы его бледно-голубого больничного халата. Застегивая пуговицы, она спросила, поджав губы: "Разве я не осталась с тобой вчера? Я просто вышла прогуляться и сделать покупки. Я не говорила, что не приду сегодня. Почему ты так нервничала?"

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2080571>